

ния кривой ценообразования, с архитектурой финансовых услуг, документацией. Мы начинаем думать о том, чтобы установить цены на воду, на деревья, на биоразнообразие», — сказал господин Шерен. Речь идет о создании систем, которые на самом деле не только создают стоимость, но и передают эту стоимость по всему миру, добавил он.

Блокчейн — это, возможно, один из наиболее прогрессивных и неисследованных финансовых феноменов на сегодняшний момент, считает господин Ковалев. Он отмечает, что энтузиастов этой технологии довольно много, в связи с чем в сфере токенизации природных ресурсов периодически появляются новые проекты. Тем не менее пока наиболее реальным направлением токенизации на практике выглядят только квоты на выброс CO₂.

«Они уже обладают многими признаками криптовалюты, в связи с чем их полный перевод в цифровое поле выглядит интересно — это потенциально может снизить административные издержки, а также обеспечить широту рынка. Поле для базового актива здесь довольно широкое: могут быть использованы штрафные платежи компаний, не выполнивших нормативы, фактические выбросы CO₂ или, например, определенные природные активы наподобие кейса Single Earth», — говорит господин Ковалев. Если подобный проект будет реализован с использованием базовых активов, то это может сделать токены стабильным средством платежа, а также увеличить инвестиционную привлекательность, что скажется на популярности валюты и ее ликвидности, добавляет он.

Инициативы в этой области можно только приветствовать, но сейчас многие идеи, связанные с заботой о природе, приходится отложить, добавляет господин Тузов. «На фоне энергетического кризиса, спровоцированного США и ЕС, стало вновь выгодно отапливать углем. Так что без смены политических элит говорить о прикладных вопросах токенизации природы сложно», — считает он.

В России спроса нет

В России тоже обсуждаются различные инициативы в области токенизации. Упомянутый выше фонд Global Palladium Fund, созданный компанией «Норникель», еще в 2020 году выпустил токены, подкрепленные палладием на цифровой платформе Atomyze. В стране реализуется проект по созданию региональной системы торговли квотами на Сахалине. К 2025 году Сахалинская область должна достичь углеродной нейтральности. В сентябре были запущены пилотные торги углеродными единицами на Московской бирже. Пока проект реализуется в первую очередь усилиями предприятий, но в дальнейшем он будет масштабироваться.

Тем не менее РФ сильно отстает от развитых рынков в данном направлении, уверен господин Ковалев. «Торговля углеродными квотами у нас в стране была запу-

чается как раз в анонимности покупателей и продавцов за счет децентрализации. Вероятно, в России в ближайшие годы могут разработать и запустить также токены на металлы, лес, утверждает эксперт.

«Мировые тенденции должны соотноситься с реальностью. А реальность такова, что цены на один из самых экологических ресурсов — газ — искусственно разогнаны вверх. Атомная энергетика позиционируется на Западе как вредная для экологии. Работу ГЭС в некоторых странах вообще не считают „зеленой“ энергетикой. Пока мировой тренд основан на таких подходах, России нет смысла в нем участвовать», — рассуждает господин Тузов.

По его мнению, развивая торговлю квотами, страны скорее подменяют экологические цели финансовыми, а на деле вместо борьбы за экологию начинают бороться с CO₂. Россия в силу потерь производственных

■ ОСНОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МОНЕТИЗАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ДОЛЖНА СТРОИТЬСЯ НА БАЗЕ КОНЦЕПЦИИ «ЭКОНОМЬ ИЛИ ПЛАТИ», КОГДА КОМПАНИЯ, КОТОРАЯ ЭКОНОМИТ РЕСУРСЫ, МОЖЕТ ПРОДАВАТЬ СВОЮ ЭКОНОМИЮ ДРУГИМ КОМПАНИЯМ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ИЛИ НЕ ХОТЯТ ЭКОНОМИТЬ

щена только в сентябре, а законодательная база все еще очень слаба, в связи с чем реального спроса на подобные активы просто нет. Рынок должен быть масштабирован за счет переноса Сахалинского проекта на другие регионы, а также серьезного ужесточения законодательной базы природопользования, от базовых понятий до системы штрафов и поощрений», — говорит он.

Владимир Чернов, напротив, считает, что Россия одной из первых начала продумывать токенизацию редких ресурсов. А сама по себе идея криптоактивов заклю-

мочностей с 1990 года внесла существенный и реальный вклад в снижение вредных выбросов в атмосферу Земли, добавляет эксперт. При этом из-за того, что экономика РФ стала достаточно маленькой, существенного места в мировом рынке квот Россия не занимает. Учитывая сильную инженерную школу, выпускающую профессиональных энергетиков, нашей стране лучше сосредоточиться на вопросах энергетической безопасности и эффективности, заключает Артем Тузов.

Виктория Алейникова

НЕКОТОРЫЕ АНАЛИТИКИ ГОВОРЯТ, ЧТО, РАЗВИВАЯ ТОРГОВЛЮ КВОТАМИ, СТРАНЫ СКОРЕЕ ПОДМЕНЯЮТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ФИНАНСОВЫМИ, А НА ДЕЛЕ ВМЕСТО БОРЬБЫ ЗА ЭКОЛОГИЮ НАЧИНАЮТ БОРЬБЫ С СО₂

ФОТО ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО